

Генеральная
Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/AC.109/2059
15 July 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ВОПРОСУ
О ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ
КОЛОНИАЛЬНЫМ СТРАНАМ И НАРОДАМ

ЗАПАДНАЯ САХАРА

Рабочий документ, подготовленный Секретариатом

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ	1	2
II. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ	2 - 3	2
III. ДОБРЫЕ УСЛУГИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ	4 - 52	3
IV. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ДРУГИЕ СОБЫТИЯ	53 - 76	13

I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

1. Подробный отчет об общей обстановке и событиях, касающихся Западной Сахары, был представлен в предыдущем рабочем документе об этой территории, подготовленном Секретариатом (A/AC.109/1194).

II. РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ПЯТИДЕСЯТОЙ СЕССИИ

2. На пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи вопрос о Западной Сахаре затрагивался в выступлениях ряда представителей на пленарных заседаниях. Отчет о рассмотрении этого пункта Четвертым комитетом на пятидесятой сессии содержится в соответствующем докладе Комитета Генеральной Ассамблеи (A/50/602).

3. 6 декабря 1995 года по рекомендации Четвертого комитета Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 50/36 по вопросу о Западной Сахаре. Постановляющая часть этой резолюции гласит:

"Генеральная Ассамблея,

...

1. с удовлетворением принимает к сведению доклад Генерального секретаря 1/;

2. высоко оценивает действия Генерального секретаря и персонала Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре в целях решения вопроса о Западной Сахаре посредством осуществления плана урегулирования;

3. вновь заявляет о своей поддержке дальнейших усилий Генерального секретаря по организации и наблюдению за проведением Организацией Объединенных Наций в сотрудничестве с Организацией африканского единства референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары в соответствии с резолюциями 658 (1990) и 690 (1991) Совета Безопасности, в которых Совет утвердил план урегулирования для Западной Сахары;

4. подтверждает, что цель, с которой все согласились, заключается в проведении свободного, справедливого и беспристрастного референдума для народа Западной Сахары, организуемого и проводимого Организацией Объединенных Наций в сотрудничестве с Организацией африканского единства и без применения каких-либо военных или административных ограничений в соответствии с планом урегулирования;

5. отмечает с беспокойством недостаточный прогресс в реализации плана урегулирования, включая процесс идентификации, кодекс поведения, освобождение политических заключенных, сбор войск Народного фронта освобождения Сегиет эль-Хамра и Рио-де-Оро и меры по сокращению марокканских войск в этой территории;

6. призывает Королевство Марокко и Народный фронт освобождения Сегиет эль-Хамра и Рио-де-Оро работать с Генеральным секретарем и Миссией Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре в духе подлинного

/...

сотрудничества над осуществлением плана урегулирования согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности;

7. принимает к сведению решение Совета Безопасности пересмотреть договоренности в отношении завершения процесса идентификации на основе доклада Генерального секретаря, испрошенного Советом в пункте 4 его резолюции 1017 (1995), и одновременно рассмотреть любые дальнейшие меры, которые могут потребоваться для обеспечения скорейшего завершения этого процесса и осуществления всех других аспектов, имеющих значение для реализации плана урегулирования;

8. выражает надежду на скорое возобновление прямых переговоров между обеими сторонами с целью создания благоприятной обстановки, способствующей быстрому и эффективному осуществлению плана урегулирования;

9. предлагает Специальному комитету по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам продолжать рассматривать положение в Западной Сахаре с учетом текущего процесса, связанного с референдумом, и представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят первой сессии доклад по этому вопросу;

10. просит Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят первой сессии доклад об осуществлении настоящей резолюции".

III. ДОБРЫЕ УСЛУГИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

4. Отчет о серии контактов и консультаций, проведенных Генеральным секретарем в 1995 году в рамках его добрых услуг в контексте резолюции 49/44 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года, содержится в его докладе Ассамблее на ее пятидесятой сессии от 4 октября 1995 года (A/50/504). После выхода этого доклада Генеральный секретарь в тесном сотрудничестве с нынешним Председателем Организации африканского единства (ОАЕ) продолжал осуществление своих добрых услуг в отношении заинтересованных сторон.

5. Как известно, Совет Безопасности в своей резолюции 1002 (1995) от 30 июня 1995 года просил Генерального секретаря сделать все возможное, чтобы убедить обе стороны возобновить свое участие в осуществлении плана урегулирования; и одобрил ориентиры, изложенные Генеральным секретарем в отношении окончательного текста кодекса поведения, освобождения политических заключенных, решения о сосредоточении войск Народного фронта освобождения Сегийет эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) и сокращения марокканских войск в территории. Совет постановил продлить мандат Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) до 30 сентября 1995 года и просил Генерального секретаря представить к 10 сентября доклад о прогрессе, достигнутом в осуществлении плана урегулирования. Совет также постановил рассмотреть вопрос о возможном продлении мандата МООНРЗС в свете прогресса, достигнутого в осуществлении плана урегулирования.

6. Во исполнение резолюции 1002 (1995) Совета Безопасности Генеральный секретарь 8 сентября представил свой доклад S/1995/779, в котором он информировал Совет о том, что после возвращения миссии Совета Безопасности, направленной в регион на период с 3 апреля по 9 июня 1995 года, Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО обратился к Председателю Совета Безопасности с письмом от 23 июня 1995 года, в котором он объявил о решении Фронта ПОЛИСАРИО приостановить свое участие в процессе идентификации и отозвать своих наблюдателей. Это решение было принято в знак протеста против приговора марокканского военного трибунала, вынесенного 21 июня 1995 года, о тюремном заключении на срок от 15 до

20 лет восьми сахарцев за участие в демонстрации в Эль-Аюне 11 мая 1995 года и против намерения Марокко, о котором оно сообщило миссии Совета Безопасности, представить для идентификации 100 000 заявителей, живущих за пределами территории.

7. Генеральный секретарь также сообщил, что 26 июня 1995 года исполняющий обязанности его Специального представителя имел встречу с министром внутренних дел Марокко и другими высокопоставленными официальными лицами в Рабате, в ходе которой министр настоятельно призвал без промедлений приступить к планированию с целью идентифицировать 100 000 заявителей, проживающих в настоящее время за пределами территории. Министр подчеркнул, что его правительство готово оказать МООНРЗС любую практическую помощь, включая открытие дополнительных центров, в Марокко и на территории.

8. 26 июня премьер-министр, министр иностранных дел и сотрудничества Марокко направил письмо Председателю Совета Безопасности в ответ на решение Фронта ПОЛИСАРИО приостановить свое участие в процессе идентификации. Премьер-министр заявил, что Марокко не может согласиться на неопределенную отсрочку референдума и призывает Совет Безопасности "предпринять все необходимые шаги по обеспечению возобновления процесса с целью проведения референдума в намеченные сроки".

9. 12 и 15 июля исполняющий обязанности Специального представителя Генерального секретаря вновь имел встречи соответственно с премьер-министром Марокко и министром внутренних дел этой страны, в ходе которых марокканские власти вновь заявили о своем желании как можно скорее завершить этот процесс.

10. Также 12 июля Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО обратился с письмом к Председателю Совета Безопасности и Генеральному секретарю, в котором он подтвердил мнение Фронта ПОЛИСАРИО о том, что "перепись населения, проведенная Испанией в 1974 году, представляет собой единственную основу, признанную в плане урегулирования, принятом обеими сторонами и одобренном Организацией Объединенных Наций", и считал неприемлемым, как он назвал, "участие подставного населения, чего добивается оккупирующая держава, которая в своем последнем маневре предприняла попытку включить в избирательные списки 100 000 своих граждан".

11. 3 августа министр внутренних дел Марокко посетил центр по идентификации МООНРЗС в Эль-Аюне и передал исполняющему обязанности Специального представителя Генерального секретаря два письма, в которых подтверждалось стремление его правительства как можно скорее продолжить идентификацию всех оставшихся заявителей. Он подчеркнул готовность своего правительства оказать содействие в открытии 40 новых центров в Марокко и в территории и предоставить всю необходимую техническую и материальную поддержку.

12. 4 августа Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО подтвердил позицию его стороны относительно неприемлемости многих заявителей, предложенных в самое последнее время для идентификации, особенно 100 000 заявителей, не проживающих в территории.

13. 7 августа Фронт ПОЛИСАРИО устно сообщил МООНРЗС о своем решении больше не участвовать в идентификации, даже в пределах территории, до тех пор пока не будут выполнены следующие условия: а) предоставление полного списка всех заявителей по трем группировкам и б) их классификация по подгруппировкам с указанием критериев, на основании которых они подали заявления, и места их фактического проживания (см. документ S/1995/779, пункт 9).

14. 25 августа Генеральный секретарь получил письмо премьер-министра Марокко от 23 августа, в котором он подтвердил убежденность его правительства в том, что отношение ко всем заявителям должно быть одинаковым и что они имеют право быть представленными для идентификации (см. документ S/1995/779, пункт 10).

15. По состоянию на конец августа 1995 года после начала процесса год тому назад было идентифицировано в общей сложности более 53 000 человек. Это составляет свыше 40 процентов лиц, проживающих в территории, и более 51 процента лиц, находящихся в лагерях для беженцев около Тиндуфа. Основная проблема идентификации касается некоторых племенных группировок. Из 88 категорий в переписи 1974 года почти все были связаны с племенными группировками. Хотя стороны достигли соглашения в отношении шейхов и замещающих их лиц для идентификации членов племенных группировок, между Фронтом ПОЛИСАРИО и правительством Марокко существуют значительные концептуальные разногласия. Марокко утверждало, что, согласно плану урегулирования, все члены племенных групп, представленные в переписи, могут подавать заявления с целью их идентификации и подтверждения их права голоса на основании любого из пяти критериев. Фронт ПОЛИСАРИО настаивал на том, что племенные "подгруппировки, принадлежащие к территории", о которых говорится в плане, следует толковать строго как подгруппировки, большинство членов которых находилось в Западной Сахаре во время переписи населения (A/1995/779, пункты 12-16).

16. В своем докладе (S/1995/779) Генеральный секретарь отметил, что, несмотря на самые упорные усилия ответственных лиц, результаты процесса идентификации за трехмесячный период, закончившийся в августе, вызывают разочарование. Он также сообщил, что намеченные ориентиры, касающиеся сосредоточения войск Фронта ПОЛИСАРИО и положений кодекса поведения, в своем большинстве достигнуты не были.

17. Генеральный секретарь далее отметил, что если бы обе стороны полностью сотрудничали, то процесс идентификации во всех четырех лагерях беженцев и в трех из четырех центров в территории мог бы быть завершен. Он добавил, что процесс идентификации может быть продолжен и расширен с охватом всех заявителей, находящихся в пределах и за пределами территории, только в том случае, если будут решены два частично связанных между собой вопроса: возражение Фронта ПОЛИСАРИО в отношении 100 000 заявителей, проживающих за пределами территории на юге Марокко, а также его серьезные оговорки в отношении членов некоторых племенных группировок, также находящихся в территории, а именно: северные племена ("Tribus del Norte", прибрежные и южные племена ("Costeras y del Sur") и племенная группировка Чорфа ("Chorfa").

18. Правительство Марокко, с другой стороны, настаивало на том, чтобы не было какой-либо дискриминации в отношении заявителей, независимо от того, проживают ли они в настоящее время в территории или за ее пределами, и независимо от того критерия, на основании которого они подают заявку на включение в список избирателей. Таким образом, обе стороны не идут на компромисс по любому вопросу, который, по их мнению, может ослабить их позицию.

19. Генеральный секретарь отметил, что МООНРЗС обязана рассматривать все заявления, которые поданы в установленном порядке, с тем чтобы установить личность заявителя и определить, может ли он или она быть включен(а) в список избирателей по одному из пяти критериев подтверждения права.

20. На своем 3582-м заседании 22 сентября 1995 года Совет Безопасности, рассмотрев доклад Генерального секретаря (S/1995/779), принял резолюцию 1017 (1995), в которой он постановил продлить мандат МООНРЗС до 31 января 1996 года, как это было предложено в пункте 52

доклада Генерального секретаря, и принял к сведению его намерение представить на рассмотрение Совета Безопасности альтернативные варианты, включая возможность вывода МООНРЗС, если до этого времени не будут, по его мнению, созданы условия, необходимые для начала переходного периода.

21. В этой же резолюции Совет Безопасности, в частности, вновь заявил о своей приверженности проведению без дальнейших задержек свободного, справедливого и беспристрастного референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары в соответствии с планом урегулирования, который был принят обеими сторонами; выразил свое разочарование тем, что со времени принятия резолюции 1002 (1995) стороны достигли незначительного прогресса в реализации плана урегулирования, включая процесс идентификации, кодекс поведения, освобождение политических заключенных, сосредоточение войск Фронта ПОЛИСАРИО и меры по сокращению марокканских войск в пределах территории; призвал обе стороны впредь работать с Генеральным секретарем и МООНРЗС в духе подлинного сотрудничества над осуществлением плана урегулирования согласно соответствующим резолюциям, отказаться от своего требования строгой взаимности в функционировании центров по идентификации и устранить все другие проволочки, которые могли бы еще больше отсрочить проведение референдума; просил Генерального секретаря выработать в тесной консультации со сторонами конкретные и подробные предложения по урегулированию проблем, препятствующих завершению процесса идентификации, в рамках соответствующих резолюций Совета Безопасности, в частности резолюции 907 (1994), касающейся компромиссного предложения Генерального секретаря (S/26185), и резолюции 1002 (1995), касающейся рекомендаций миссии Совета Безопасности (S/1995/498), и представить к 15 ноября 1995 года доклад о результатах его усилий в этом направлении; и просил Генерального секретаря представить к 15 января 1996 года доклад о прогрессе, достигнутом в осуществлении плана урегулирования, и указать в этом докладе, сможет ли переходный период начаться к 31 мая 1996 года.

22. В своем докладе от 24 ноября 1995 года (S/1995/986), представленном во исполнение резолюции 1017 (1995) Совета Безопасности, Генеральный секретарь предложил, чтобы с учетом нежелания сторон достигать компромисса по любому связанному с идентификацией вопросу идентификация происходила на основе документальных доказательств. Он разъяснил свое предложение более подробно на состоявшейся 10 октября 1995 года встрече с советником Короля Марокко Хасана II г-ном Дрисом Слауи, государственным министром внутренних дел г-ном Дрисом Басри, генералом Хусни Бенслиманом и послом Ахмедом Снусси. Это предложение было также доведено до сведения членов Совета Безопасности и руководства Фронта ПОЛИСАРИО. Предложение Генерального секретаря было подробно изложено в письме на имя Председателя Совета Безопасности (S/1995/924) от 27 октября 1995 года.

23. В своем докладе (S/1995/986) Генеральный секретарь указал, что в письме от 26 октября г-н Али Бейба от имени Фронта ПОЛИСАРИО заверил исполняющего обязанности Специального представителя Генерального секретаря в готовности Фронта ПОЛИСАРИО сотрудничать в реализации подготовленной Генеральным секретарем программы идентификации всех лиц, подавших заявления в территории и за ее пределами, в лагерях и в районе Тиндуфа и в Мавритании, в соответствии с планом урегулирования.

24. Правительство Марокко сообщило исполняющему обязанности Специального представителя Генерального секретаря о своем несогласии на процесс, который предусматривал бы дифференциацию различных групп заявителей, и вновь настаивало на признании устных показаний. В сообщениях от 25 и 29 октября 1995 года г-н Басри отверг изменение в процедуре, которое, по мнению его правительства, ущемляет неотъемлемые права жителей Западной Сахары на равное обращение со стороны Комиссии по идентификации, а также интересы Марокко. Марокко

посчитало это предлагаемое Генеральным секретарем "упрощение" процедуры резким отходом от плана урегулирования и данных Комиссии по идентификации инструкций, в которых признавался особый характер сахарского общества и роль устных показаний наряду с различными видами документальных доказательств. Министр вновь подтвердил имеющиеся у Марокко оговорки относительно документов, выданных бывшей испанской администрацией территории.

25. На этом этапе, сообщил Генеральный секретарь, он предложил принять следующую процедуру: в соответствии со сложившейся практикой обеим сторонам будет предложено обеспечить присутствие шейха или заменяющего его лица от соответствующей подгруппировки, при этом: а) в тех случаях, когда будет обеспечено присутствие шейха или заменяющего лица, от обеих сторон идентификация будет происходить по обычной процедуре; б) если одна из сторон не обеспечивает присутствия шейха или заменяющего его лица, идентификация будет происходить на основе соответствующих документов при содействии одного присутствующего шейха; и с) если ни одна из сторон не обеспечит присутствия шейха или заменяющего его лица, идентификация будет основываться только на документальных доказательствах.

26. 13 ноября правительство Марокко запросило гарантии в отношении того, что в том случае, когда будет присутствовать только один шейх, он будет содействовать процессу идентификации точно так же, как в случае, когда присутствуют два шейха. Оно вновь подчеркнуло "особое" место устных показаний в процессе идентификации. Оно сочло ссылку на соответствующую документацию слишком расплывчатой, а следовательно, допускающей ограничительное толкование. Оно нашло неприемлемым предложение о том, что идентификация могла бы происходить вообще без участия шейха. По его мнению, для этого не имеется оснований ни в плане урегулирования, ни в инструкциях Комиссии по идентификации, поскольку это полностью исключило бы устные показания.

27. 18 ноября Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО г-н Мухамед Абдельазиз заявил, что Фронт ПОЛИСАРИО не поддержит новое предложение Генерального секретаря, которое он считает отступлением от ранее применявшегося подхода. По мнению Фронта ПОЛИСАРИО, осуществление предложения Генерального секретаря вновь предоставит Марокко дополнительное преимущество и возможность включить в списки с помощью подобранного по его выбору шейха и его собственных документов 135 000 заявителей, не имеющих связи с Западной Сахарой. Это было бы равносильно проведению референдума с участием людей, которые не являются западными сахарцами.

28. С своим докладом (S/1995/986) Генеральный секретарь отметил, что по состоянию на 18 ноября 1995 года были обработаны все 233 487 заявлений (176 533 заявления - в территории и на марокканской стороне, 42 468 заявлений - в лагерях и районе Тиндуфа и 14 486 заявлений - в Мавритании). Из этого числа получили приглашения 75 794 человека (46 701 - в территории и 29 093 - в лагерях), из которых 58 947 человек были идентифицированы (37 708 - в территории и 21 239 - в лагерях). Несмотря на повторное направление приглашений, явка заявителей составляет от 75 процентов приглашенных в лагерях до 80 процентов в территории.

29. Осталось пригласить в общей сложности 157 693 заявителя и, если обеспечить прохождение идентификации в соответствии с вышеуказанными процедурами и без перерыва, то, принимая ежемесячно по 3000 человек в каждом из всех 12 центров и проверяя по 36 000 заявителей в месяц, процесс идентификации можно завершить примерно за четыре месяца.

30. Генеральный секретарь указал (S/1995/986, пункты 15 и 16), что идентификация будет продолжаться и что отсутствие шейха, представителя или наблюдателя не остановит процесса идентификации после того, как информация о графике идентификации будет надлежащим образом

доведена до сведения сторон, списки приглашенных будут опубликованы и часы работы объявлены. В любом случае никаких изменений в уже установленную процедуру вноситься не будет. Комиссия по идентификации будет сама определять действительность устных показаний и документальных доказательств и решать вопрос о включении каждого конкретного заявителя в список избирателей.

31. Генеральный секретарь далее указал, что ни одна из сторон, по-видимому, не будет удовлетворена его новым предложением продолжать идентификацию. Марокко хочет ограничить, насколько это возможно, роль документальных доказательств и отдает предпочтение устным показаниям. Фронт ПОЛИСАРИО считает, что использование нового подхода откроет доступ заявителям, не имеющим связей с Западной Сахарой. Однако Генеральный секретарь сделал вывод о том, что новый подход – это единственный способ обеспечить продолжение процесса. Он отметил, что если операция не будет продвигаться с необходимой быстротой, то, как того просил Совет Безопасности в своей резолюции 1017 (1995), он намерен представить на рассмотрение Совета альтернативные варианты, включая возможность вывода МООНРЗС.

32. 19 декабря 1995 года Совет Безопасности, рассмотрев доклад Генерального секретаря (S/1995/986), принял резолюцию 1033 (1995), в которой он приветствовал решение Генерального секретаря активизировать его консультации с обеими сторонами, с тем чтобы заручиться их согласием с планом, направленным на устранение разногласий, препятствующих своевременному завершению процесса идентификации; просил Генерального секретаря в срочном порядке представить Совету доклад о результатах этих консультаций и, если в итоге этих консультаций не будет достигнуто согласия, представить на рассмотрение Совету альтернативные предложения, включая программу организованного вывода МООНРЗС; и призвал обе стороны действовать с Генеральным секретарем и МООНРЗС в духе подлинного сотрудничества в целях осуществления всех других аспектов плана урегулирования согласно соответствующим резолюциям.

33. Во исполнение этой резолюции миссия во главе с заместителем Генерального секретаря Чинмайем Гареханом, выступавшим в качестве Специального посланника Генерального секретаря, посетила Рабат (2-4 января), Тиндуф (4 и 5 января), Нуакшот (5 и 6 января) и Алжир (7-9 января) (см. S/1996/43).

34. Как в Рабате, так и в Тиндуфе Специальный посланник Генерального секретаря подчеркнул необходимость того, чтобы обе стороны предприняли безотлагательные шаги для преодоления своих разногласий в отношении осуществления основных аспектов плана урегулирования, с тем чтобы создать основу для того, чтобы Совет Безопасности мог поддержать продолжение деятельности МООНРЗС. Обе стороны подтвердили свою приверженность и неизменное стремление провести свободный и справедливый референдум по вопросу о будущем статусе Западной Сахары в соответствии с планом урегулирования. Они заверили в своей готовности в полной мере сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях преодоления препятствий на пути осуществления плана. В то же время каждая из сторон настаивала на том, что она уже исчерпала все возможности и не может пойти на дополнительные уступки. Поэтому каждая сторона подчеркивала, что дальнейший прогресс зависит от готовности другой стороны соответствующим образом скорректировать свою позицию. Марокко подчеркивало, что Комиссия обязана рассматривать каждое заявление, поданное до истечения установленного срока, независимо от нынешнего места проживания заявителя. Марокко настаивало на том, что Комиссия по идентификации должна придавать равный вес всем видам доказательств, приводимых заявителями в обоснование своего права на участие в референдуме, будь то документальные доказательства или устные показания.

35. Фронт ПОЛИСАРИО согласился участвовать в идентификации всех заявителей-членов подгруппировок, которые были представлены в переписи 1974 года, т.е. тех, для которых уже подготовлен список шейхов или заменяющих их лиц. Фронт ПОЛИСАРИО не сможет участвовать в идентификации заявителей из племенных групп H41, H61 и J51/52, которые не были представлены подгруппировками в переписи 1974 года.

36. В ходе встреч в Нуакшоте и Алжире руководители двух стран-наблюдателей (Мавритания и Алжир) подтвердили свою неизменную большую заинтересованность в скорейшем урегулировании конфликта в Западной Сахаре.

37. Миссия Специального посланника Генерального секретаря осуществлялась на фоне практически полной приостановки процесса идентификации. Вследствие этого с 1 сентября 1995 года по конец декабря 1995 года было идентифицировано лишь 7935 человек; общая численность идентифицированных лиц составила, таким образом, 60 257 человек из 76 992 человек, получивших приглашения. Поскольку в январе 1996 года оставалось около 174 000 заявителей, которых еще предстояло пригласить для идентификации, было очевидно, что даже в случае немедленного возобновления процесса идентификации и его ускорения сделанный ранее прогноз в отношении проведения референдума в мае 1996 года более не является реалистичным.

38. В свете результатов миссии Специального посланника и других соответствующих обстоятельств, изложенных в докладе (S/1996/43), Генеральный секретарь выразил мнение, что Совет в качестве одного из вариантов мог бы продлить мандат МООНРЗС на четыре месяца до 31 мая 1996 года. В качестве возможного второго варианта Совет Безопасности мог бы сделать вывод о том, что дальнейшее продление мандата может быть оправдано только при условии, что остающиеся нерешенные проблемы будут урегулированы к оговоренным срокам и что поэтому необходимо подготовить планы поэтапного вывода МООНРЗС. Тем не менее Генеральный секретарь завершил свой доклад замечанием о том, что вариант принятия Советом Безопасности решения о поэтапном выводе и в конечном итоге ликвидации МООНРЗС мог бы иметь дестабилизирующие последствия для региона.

39. Рассмотрев доклад Генерального секретаря (S/1996/43), Совет Безопасности в своей резолюции 1042 (1996) от 31 января 1996 года постановил продлить мандат МООНРЗС до 31 мая 1996 года, поддержал намерение Генерального секретаря в случае отсутствия значимого прогресса на пути выполнения плана урегулирования незамедлительно вынести эту ситуацию на рассмотрение Совета и предложил Генеральному секретарю в этом случае представить на рассмотрение детальную программу поэтапного вывода МООНРЗС.

40. В своем докладе от 8 мая 1996 года (S/1996/343) Генеральный секретарь указал, что 1 февраля 1996 года, сразу же после принятия резолюции 1042 (1996), исполняющий обязанности его Специального представителя направил обеим сторонам письма с призывом возобновить процесс идентификации и подготовил детальную программу завершения этого процесса в течение 26 недель. Впоследствии исполняющий обязанности Специального представителя имел встречи с высокопоставленными должностными лицами правительства Марокко 5, 8 и 15 февраля. В ходе последней встречи правительство сообщило, что оно хотело бы продолжить процесс идентификации в соответствии с планом урегулирования при условии отказа от дифференциации различных племен и племенных группировок, охваченных переписью 1974 года. Иными словами, было бы невозможно отложить процесс идентификации спорных групп. 6 марта министр внутренних дел сообщил исполняющему обязанности Специального представителя о том, что в духе компромисса процесс идентификации можно было бы возобновить заявителей из групп, не вызывающих возражений со стороны Фронта ПОЛИСАРИО (племена А-С), при том понимании, что в него будут также включены заявители из некоторых племенных групп H, I и J. Марокко

согласилось с тем, что более спорные группировки H41, H61 и J51/52 можно было бы рассматривать начиная с седьмой недели и далее. Однако марокканская позиция против обнаружения списка осталась без изменений.

41. Фронт ПОЛИСАРИО указал на то, что в докладе Генерального секретаря от 19 января 1996 года (S/1996/43) содержатся некоторые неточности: Фронт ПОЛИСАРИО всегда занимал и продолжает занимать позицию, в соответствии с которой все племена на севере ("Tribal del Norte"), "Чофра" ("Chofra") и в прибрежных районах и на юге ("Costeras y del Sur"), известные как H, I и J, не подлежат идентификации, поскольку они представляют собой группировки племен и не состоят из подгруппировок в строгом смысле переписи 1974 года. Позднее г-н Башир сообщил, что он обсудит план урегулирования в целом на встрече с участием глав всех компонентов МООНРЗС, а также независимого юриста. Он также выступил за то, чтобы подготовить все списки до обсуждения предлагаемой программы идентификации. 4 апреля г-н Башир, заявив о стремлении Фронта ПОЛИСАРИО продолжить процесс идентификации и осуществления плана урегулирования, дал согласие на участие только в идентификации заявителей из групп, по которым нет разногласий. Он указал далее на то, что Фронт ПОЛИСАРИО не будет брать на себя обязательств в отношении участия в идентификации заявителей из спорных групп H-J.

42. В своем докладе (S/1996/343) Генеральный секретарь указал, что с самого начала процесс идентификации основывался на договоренности обеих сторон и их готовности к сотрудничеству. К концу апреля 1996 года были идентифицированы лишь 60 000 человек (хотя приглашения были направлены для более 77 000 человек), при этом остались неидентифицированными еще 156 924 человека.

43. Не было отмечено никакого значительного прогресса в осуществлении других аспектов плана, таких, как освобождение политических заключенных, обмен военнопленными, сокращение марокканских сил и сосредоточение войск Фронта ПОЛИСАРИО. 2 мая правительство Марокко представило ряд предварительных замечаний по проекту кодекса поведения в связи с проведением референдума для рассмотрения МООНРЗС. По сути, осуществление плана урегулирования, который вышел на эту стадию лишь благодаря изобретательным компромиссам, похоже, зашло в тупик.

44. С учетом этих обстоятельств Генеральный секретарь был вынужден сделать вывод о том, что нет должной готовности оказывать МООНРЗС содействие, необходимое ей для возобновления и завершения процесса идентификации в разумные сроки. Поэтому он был вынужден рекомендовать приостановить процесс идентификации до тех пор, пока обе стороны не представят убедительных доказательств того, что они исполнены решимости завершить этот процесс без дальнейших препятствий (S/1996/343, пункт 29). Генеральный секретарь также предложил сократить на 20 процентов численность военного компонента МООНРЗС, что не нанесет ущерба эффективности ее деятельности на местах.

45. Рекомендация Генерального секретаря о приостановлении работы Комиссии по идентификации и о сокращении численности гражданской полиции и военных наблюдателей не означает какого-либо ослабления решимости выполнить мандат, порученный ему Советом Безопасности. Он добавил, что Организация Объединенных Наций не может отказаться от своей обязанности определить будущий статус народа Западной Сахары таким путем, который гарантировал бы прочный мир и стабильность (там же, пункт 35).

46. Генеральный секретарь предложил сохранить в Эль-Аюне подразделение по политическим вопросам, возглавляемое исполняющим обязанности его Специального представителя и укомплектованное небольшим числом сотрудников по политическим вопросам, с отделением связи с

Тиндуфе, с тем чтобы поддерживать диалог со сторонами и двумя соседними странами (там же, пункт 36).

47. Генеральный секретарь рекомендовал продлить мандат МООНРЗС на шестимесячный период с указанным выше сокращением численности персонала (там же, пункт 38).

48. В меморандуме, препровожденном письмом на имя Генерального секретаря от 10 мая 1996 года (S/1996/345), правительство Марокко сослалось на доклады Генерального секретаря Совету Безопасности (S/1996/986, S/1996/779 и S/1996/43) и указало причины возникновения тупиковой ситуации в процессе идентификации. По его мнению, тупиковая ситуация возникла в результате отказа Фронта ПОЛИСАРИО от участия в процессе идентификации некоторых племенных группировок и лиц, не проживающих в территории. Кроме того, оно заявило, что "Королевство Марокко, со своей стороны, хотело бы официально подтвердить, что оно соблюдает план урегулирования и что оно делает все возможное для того, чтобы облегчить его осуществление". Далее в письме говорится: "Мы твердо надеемся, что нам не придется сожалеть о том, что усилия, затраченная энергия и ресурсы, выделенные международным сообществом, не привели к урегулированию вопроса о Западной Сахаре" и выражается надежда "что международное сообщество будет продолжать свои усилия".

49. В меморандуме Фронта ПОЛИСАРИО, который был передан Генеральному секретарю 22 мая постоянными представителями Намибии и Объединенной Республики Танзания при Организации Объединенных Наций (S/1996/366), в качестве причин возможного провала МООНРЗС было названо "открытое противодействие Марокко проведению свободного и справедливого референдума и поразительная нерешительность, продемонстрированная МООНРЗС в организации деятельности по осуществлению мирного плана". В нем говорится о том, что "одним из главных факторов" провала "было категорическое неприятие Марокко принципа транспарентности в организации мирного процесса". Что касается других причин провала, то в письме упоминалось "внесение в декабре 1991 года коренного изменения в первоначальный мирный план, массовое переселение марокканцев в территорию, отказ от прямого диалога с Фронтом ПОЛИСАРИО и заявления высокопоставленных марокканских деятелей о том, что они не признают результат референдума, если его участники выскажутся в пользу независимости".

50. В меморандуме говорится о том, что "международное сообщество несет ответственность за то, чтобы этот процесс был завершен в целях недопущения регионального кризиса опасных и непредсказуемых масштабов". В этой связи в меморандуме содержалась просьба о возобновлении процесса идентификации участников референдума при условии, что он будет носить транспарентный характер, а также обращенный к обеим сторонам в конфликте призыв начать прямые переговоры под эгидой Организации Объединенных Наций в целях урегулирования нерешенных проблем.

51. 23 мая нынешний Председатель и Генеральный секретарь ОАЕ направили Генеральному секретарю письмо (S/1996/376), в котором выражалась их озабоченность относительно существующей тупиковой ситуации в осуществлении плана урегулирования в результате трудностей, возникших в процессе идентификации участников референдума. Они выразили обеспокоенность по поводу любого ослабления усилий со стороны Организации Объединенных Наций по осуществлению урегулирования конфликта. Они также выразили надежду на то, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не допустит ничего такого, что могло бы поставить под угрозу процесс осуществления плана урегулирования по вопросу о Западной Сахаре, подрыв которого имел бы далеко идущие последствия для мира, стабильности и безопасности в регионе.

52. В своей резолюции 1056 (1996) от 29 мая 1996 года Совет Безопасности, рассмотрев доклад Генерального секретаря и приняв к сведению мнения правительства Марокко, Фронта

ПОЛИСАРИО и ОАЕ, согласился с рекомендациями Генерального секретаря о том, чтобы приостановить процесс идентификации до тех пор, пока обе стороны не представят конкретных и убедительных доказательств того, что они исполнены решимости возобновить и завершить этот процесс в соответствии с планом урегулирования. Совет поддержал предложение о сохранении подразделения по политическим вопросам для поддержания диалога со сторонами и соседними странами. Совет постановил продлить мандат МООНРЗС до 30 ноября 1996 года и напомнил сторонам, что если за этот период не будет достигнуто значительного прогресса, то Совет будет вынужден рассмотреть другие меры, в том числе возможные дополнительные сокращения численности МООНРЗС, подчеркнув при этом свою готовность поддержать возобновление процесса идентификации, как только стороны продемонстрируют необходимые политическую волю, сотрудничество и гибкость. Совет просил Генерального секретаря продолжить свои усилия вместе со сторонами по преодолению тупиковой ситуации, блокирующей осуществление плана урегулирования, и представить Совету к 31 августа 1996 года доклад о результатах своих усилий. Он также просил Генерального секретаря держать Совет полностью в курсе всех значительных событий, включая их гуманитарные аспекты, и представить к 10 ноября 1996 года всеобъемлющий доклад об осуществлении резолюции 1056 (1996).

IV. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ДРУГИЕ СОБЫТИЯ

53. На пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Четвертый комитет имел в своем распоряжении доклад Генерального секретаря по вопросу о Западной Сахаре (A/50/504), представленный в соответствии с резолюцией 49/44 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года.

54. На своем 2-м заседании 4 октября 1995 года Четвертый комитет постановил отложить рассмотрение одной просьбы о заслушании по вопросу о Западной Сахаре до проведения консультаций с Бюро и заинтересованными делегациями.

55. 9 октября представитель Фронта ПОЛИСАРИО, выступая на 3-м заседании Четвертого комитета (см. A/C.4/50/SR.3), напомнил о том, что первая комиссия Организации Объединенных Наций по расследованию, направленная в Западную Сахару 20 лет тому назад, а также Международный Суд в вынесенном им впоследствии решении не поддержали притязания Марокко на бывшую территорию. С самого начала сахарский народ однозначно сделал свой выбор в пользу независимости, и это было бы подтверждено референдумом по вопросу о самоопределении, к проведению которого Организация Объединенных Наций настойчиво призывает с 1965 года и в результате которого деколонизация была бы осуществлена мирным и естественным образом. Вместо этого Марокко захватило эту страну и установило жестокий колониальный оккупационный режим, который является оскорблением принципов Устава Организации Объединенных Наций и которому сахарский народ оказывает сопротивление на протяжении 20 лет.

56. Представитель Фронта ПОЛИСАРИО заявил, что принятие плана урегулирования для Западной Сахары, изложенного в резолюциях Совета Безопасности 658 (1990) от 27 июня 1990 года и 690 (1991) от 29 апреля 1991 года и подписанного обеими сторонами, стало возможным благодаря сделанным в духе доброй воли уступкам с сахарской стороны, однако последующее осуществление согласованных договоренностей о предусмотренном референдуме было умышленно сорвано в результате выдвижения Марокко новых условий, касающихся идентификации избирателей и других вопросов. После дополнительных уступок, сделанных сахарской стороной, и долгожданного визита миссии Совета Безопасности в Западную Сахару в июне 1995 года достоверность результатов референдума по вопросу о самоопределении в настоящее время зависит в первую очередь от того, в какой степени будет заслуживать доверия и насколько открытой будет

операция по идентификации избирателей, от гарантирования Организацией Объединенных Наций претворения в жизнь результатов референдума и от решения таких вопросов переходного характера, как сокращение численности и порядка размещения марокканских войск, принятие кодекса поведения, освобождение политических заключенных и обмен военнопленными, а также присутствие независимых наблюдателей.

57. Далее представитель Фронта ПОЛИСАРИО сказал, что правительство Марокко занимается мошенничеством в крупных масштабах. Наиболее вопиющим случаем являются невероятные заявления, сделанные Комиссии по идентификации 3000 поселенцами; существует серьезная вероятность того, что им предложили выучить детали ложного описания приписываемых им личностей. Как же, спрашивает он, Комиссия собирается рассматривать дела тысяч поселенцев, заявляющих, что они являются сахарцами. Убедительного ответа на этот вопрос, от которого зависит достоверность результатов референдума в Западной Сахаре, нет. Количество поступающих заявлений стало не только носить неприличный характер, но и появились свидетельства того, что правительство оккупирующей державы контролирует темпы и направленность этого процесса. Свидетельства эти получены от миссии Совета Безопасности, бывшего заместителя Председателя Комиссии по идентификации, различных газет и неправительственной организации Соединенных Штатов Америки "Вахта в защиту прав человека". Материалы из этих источников говорят о том, что правительство Марокко оказывает давление на все стороны, с тем чтобы обеспечить нетранспарентный характер референдума. Организация "Вахта в защиту прав человека" сама столкнулась с чинимыми препятствиями. В открытом письме членам Совета Безопасности она выразила сожаление в связи с постоянным противодействием референдуму и обратилась к Совету с настоятельной просьбой решительно дать понять марокканскому правительству, что его вмешательству в деятельность Миссии должен быть немедленно положен конец. Она выразила опасения относительно того, что если Миссия в скором времени не будет располагать необходимыми средствами и полномочиями для организации и проведения свободного и справедливого референдума, то есть опасность того, что ее придется свернуть.

58. Он добавил, что все вышесказанное свидетельствует о том, что Организация Объединенных Наций должна предпринять необходимые усилия, чтобы восстановить доверие к этой операции и обеспечить справедливое и транспарентное осуществление плана урегулирования, поскольку речь идет не только о доверии к Организации Объединенных Наций, но и о мире и безопасности в регионе.

59. Представитель Фронта ПОЛИСАРИО заявил, что со времени развертывания МООНРЗС положение в области прав человека в Западной Сахаре угрожающе ухудшилось. Фронт ПОЛИСАРИО хотел бы вновь повторить свою просьбу, обращенную к Комитету Организации Объединенных Наций по правам человека в 1993 году, о направлении в Западную Сахару комиссии по расследованию. Он хотел бы также информировать Комитет о том, что 200 марокканских военнопленных, которые были освобождены Фронтом ПОЛИСАРИО в знак мира в 1989 году, все еще не получили разрешения марокканского правительства на возвращение в свою страну.

60. Далее представитель Фронта ПОЛИСАРИО заявил, что проведение справедливого, свободного и беспристрастного референдума, для того чтобы сахарский народ мог определить свое будущее, лежит в основе согласованного подхода, причем единственного подхода, который отвечает принципам, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций. Фронт ПОЛИСАРИО полагает также, что прямой, ответственный и конструктивный диалог между ним и Королевством Марокко может способствовать созданию климата, благоприятного для осуществления мирного плана транспарентным и справедливым образом.

61. На 4-м заседании 10 октября представитель Марокко предложил прервать заседание в соответствии с правилом 118 правил процедуры Генеральной Ассамблеи (см. A/C.4/50/SR.4). В результате проведения заносимого в отчет о заседании голосования Комитет отклонил это предложение 56 голосами против 12 при 8 воздержавшихся. Представитель Алжира обратился с просьбой о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по его предложению о распространении в качестве официального документа просьбы о заслушании г-на Фрэнка Радди (A/C.4/50/4/Add.2). В результате проведения заносимого в отчет о заседании голосования это предложение было принято 71 голосом при 12 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Комитет постановил обратиться к Юриконсульту Организации Объединенных Наций с просьбой представить на следующем заседании его мнение в отношении просьбы о заслушании г-на Радди.

62. На 5-м заседании 11 октября Юриконсульт Организации Объединенных Наций представил свое мнение относительно просьбы о заслушании г-на Радди (см. A/C.4/50/SR.5). Представитель Алжира обратился с просьбой о проведении заносимого в отчет о заседании голосования в связи с просьбой о заслушании г-на Радди. В результате проведения заносимого в отчет о заседании голосования просьба была отклонена 38 голосами против 32 при 20 воздержавшихся.

63. 11 октября, выступая на 6-м заседании Четвертого комитета (см. A/C.4/50/SR.6), Постоянный представитель Марокко при Организации Объединенных Наций заявил, что хотя Марокко как никогда полно решимости бороться за восстановление своей территориальной целостности, которой оно было лишено в результате колонизации, оно постоянно стремилось найти справедливый и окончательный путь решения проблемы Западной Сахары. Его страна выступила инициатором идеи организации референдума по вопросу о самоопределении в Западной Сахаре и затем всемерно содействовала его подготовке, идя на значительные материальные жертвы; в связи с этим вызвал разочарование тот факт, что после принятия, несмотря на серьезные оговорки, его правительством 26 июня 1995 года критериев Генерального секретаря для идентификации в соответствии с резолюцией 725 (1991) Совета Безопасности эти критерии оказались полностью отвергнутыми в результате представлений другой стороны.

64. Постоянный представитель Марокко заявил, что после этого Марокко приняло компромиссный вариант толкования и применения критериев, предложенных Генеральным секретарем, которые другая сторона в конечном итоге без энтузиазма приняла. Несмотря на принятие, она поручила своим шейхам – вождям племен – почти систематически отказывать всем, кто подает заявки на идентификацию в соответствии с критериями 4 и 5, но при этом сама приняла заявления двух мужчин: Башира Саида и Абдулы Азиза, невзирая на тот факт, что любые заявители могут быть приняты только Комиссией по идентификации; это в равной мере относится к заявителям, проживающим за пределами территории. Марокко подтвердило свое стремление к восстановлению полного гражданства сахарцев, живущих за пределами территории, как она это сделала в отношении сахарцев, проживающих в самом Марокко. В то же время оно подчеркнуло необходимость сохранить присутствие МООНРЗС, поскольку она является силой, гарантирующей стабильность в регионе.

65. Далее Постоянный представитель Марокко заявил, что на каждом заседании Комитета ведется разговор о необходимости диалога для решения проблем, одни из которых являются реальными, а другие – нет. Вместе с тем уже имеется план урегулирования под эгидой Совета Безопасности и Генерального секретаря, а доклады по данному вопросу выходят раз в две недели. Тем не менее Марокко более 15 раз предпринимало попытку начать диалог, однако каждый раз кто-то, кто явно пользуется большим влиянием, добивался того, что все заканчивалось безрезультатно. Пришло время приступить к серьезным действиям. В плане урегулирования

определены четкие правила и сроки регистрации и идентификации. Он готов ручаться, что никто не сможет обвинить его страну в несоблюдении их. Едва ли Марокко виновато в том, что лица, утверждающие, будто они выступают от имени более 30 000 беженцев, по существу представляют крошечную долю подлинных сахарцев. Более 181 000 уже зарегистрированных лиц соответствовали критериям, установленным Генеральным секретарем и одобренным Советом Безопасности в резолюциях 725 (1991) и 907 (1994) и принятым обеими сторонами. Осталось более 25 000 человек, которые в настоящее время живут в лагерях. Право принимать или отклонять заявления принадлежит Комиссии по идентификации, и никто не вправе помешать любому сахарцу прийти в Комиссию. Кроме того, в самом Марокко насчитывается 700 000 возможных кандидатов, представляющих три поколения сахарцев, живущих в изгнании. Другие критерии, не связанные с испанской переписью 1974 года, были сознательно проигнорированы. Было сделано заявление о том, что четыре критерия, признанные обеими сторонами, будут недействительны, если в соответствии с ними право на идентификацию не получают Абдул Азиз и Башир Саид, несмотря на то, что они не фигурировали в материалах переписи 1974 года, а в 1973 году оба фактически находились в Марокко.

66. Постоянный представитель Марокко добавил, что, несмотря на усилия Миссии и добрую волю его страны, операция по идентификации столкнулась с задержками, о которых Марокко жалеет и за которые оно не несет никакой ответственности. Совсем недавно – в августе 1995 года – оно заявило Генеральному секретарю протест в связи с различными проволочками, которые ставят под угрозу осуществление плана урегулирования. Оно также обратило его внимание на толкование и применение критериев для идентификации на местах, которые противоречат духу и букве плана урегулирования. Его страна проявляла большое терпение, всегда была готова к сотрудничеству и пошла на значительные жертвы. Пора решить этот вопрос раз и навсегда. Комитету следует информировать Генеральную Ассамблею о том, что Миссии становится все труднее работать как в финансовом, так и в оперативном плане. В этой области существуют реальные проблемы, которые необходимо решить.

67. Выступая на 15-м заседании Четвертого комитета 3 ноября по проекту резолюции A/C.4/50/L.5/Rev.1 по вопросу о Западной Сахаре (см. A/C.4/50/SR.153), Постоянный представитель Марокко отметил, что, будучи основной стороной, отстаивающей право народа Западной Сахары на волеизъявление, именно Марокко обратилось с просьбой о проведении референдума и всегда в полной мере сотрудничало в осуществлении плана урегулирования, как об этом свидетельствует целый ряд докладов Генерального секретаря. Однако на нынешней сессии одна из делегаций в очередной раз представила, не проконсультировавшись с Марокко, проект резолюции, который отходит от резолюций Совета Безопасности по Западной Сахаре.

68. Постоянный представитель Марокко предложил в интересах сбалансированности проекта резолюции A/C.4/50/L.5/Rev.1 внести в его текст неофициальные поправки, которые марокканская делегация намеревалась представить Председателю. Он обратился к Председателю с призывом оказать свои добрые услуги и убедить авторов проекта резолюции принять марокканские поправки.

69. Постоянный представитель Алжира при Организации Объединенных Наций заявил, что вопреки утверждению марокканской делегации о том, что с ней не контактировали по поводу рассматриваемого проекта резолюции, некоторые из авторов проекта, получив по весьма неофициальным каналам так называемые неофициальные поправки, о которых только что говорилось, предложили, исходя из духа конструктивности, некоторые подпоправки, которые были, через посредников, по сути приняты Марокко (см. A/C.4/50/SR.15).

70. Постоянный представитель Алжира заявил, что проект резолюции в его нынешнем виде является весьма сбалансированным и не склоняется в пользу ни одной из сторон. Авторы проекта очень хотели бы, чтобы он был принят консенсусом, поскольку в нем излагаются основополагающие принципы, а Генеральная Ассамблея своим авторитетом оказывает твердую поддержку Генеральному секретарю и Совету Безопасности в надежде на то, что процесс урегулирования в Западной Сахаре будет завершен к намеченному сроку – 31 января 1996 года. Если мирный процесс не удастся спасти, то может возникнуть конфликт на алжирских границах. Выступая от имени другой стороны, которая не имеет возможности высказаться самостоятельно, Алжир просил Председателя не поддаваться нежеланию одной из сторон сотрудничать. Проект резолюции, представленный Комитету, защищает права сахарского народа и ограждает мир в регионе.

71. Представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что, по мнению его делегации, проблему следует урегулировать так, чтобы содействовать мирному процессу и избежать конфронтации (см. A/C.4/50/SR.15). Соединенные Штаты пытались помочь формированию консенсуса по проекту резолюции о Западной Сахаре как на нынешней, так и на предыдущих сессиях, однако им это не удалось из-за нежелания одной из сторон внести в текст очень скромные коррективы. Поскольку Алжир признает крайнюю важность консенсуса, необходимость спасти мирный процесс и критический характер момента, у него не может быть оснований возражать против того, чтобы Председатель осуществил добрые услуги с целью преодоления разногласия.

72. На том же заседании представитель Объединенной Республики Танзании от имени авторов представил пересмотренный проект резолюции (A/C.4/50/L.5/Rev.1) и внес в него устные поправки (см. A/C.4/50/SR.15). Он заявил, что Комитет неизменно с особым интересом следил за вопросом о Западной Сахаре; более того, он обеспечил принятие мер, направленных на восстановление мира в Западной Сахаре, в рамках совместных добрых услуг Генерального секретаря и нынешнего Председателя ОАЕ. Кроме того, он с самого начала поддержал план урегулирования, который был признан Королевством Марокко и Фронтом ПОЛИСАРИО, скорейшее осуществление которого до сих пор сопряжено с проблемами. Действуя именно в этом духе, авторы проекта резолюции применили конструктивный подход, преследуя цель подтвердить полную поддержку осуществления плана урегулирования на основе резолюций 658 (1990) и 690 (1991) Совета Безопасности. Многочисленность авторов проекта свидетельствует о достоинствах этого подхода и желании международного сообщества добиться справедливого и прочного урегулирования данного вопроса.

73. Как предусматривается в проекте резолюции, Генеральная Ассамблея выражает надежду на скорое возобновление прямых переговоров между сторонами с целью создания обстановки, способствующей быстрому и эффективному осуществлению плана. Проект резолюции должен был придать решающий импульс этому процессу. В связи с этим его следует принять консенсусом. По мнению выступавшего, такой консенсус должен был побудить все вовлеченные стороны к полному осуществлению плана урегулирования ради мира и стабильности в регионе.

74. Постоянный представитель Марокко заявил, что его делегация, сохраняя ранее высказанные ею оговорки, не будет возражать против принятия проекта резолюции без голосования. Она придает большое значение новому пункту преамбулы, где указывается, что задержки с процессом идентификации создают серьезное препятствие прогрессу. Другие добавления также оправданны, хотя основная часть проблем, перечисленных в новом пункте, утратит свою актуальность после завершения переходного периода.

75. На том же заседании Четвертый комитет принял пересмотренный проект резолюции A/C.4/50/L.5/Rev.1 с внесенным в него устным изменением без голосования.

76. На своем 82-м пленарном заседании 6 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 50/36 под названием "Вопрос о Западной Сахаре" (см. пункт 3 выше).
